

ИЗ ИСТОРИИ МОСКВЫ

Татьяна Бирюкова, москвовед

Население Москвы в самом начале XX века составляло, приблизительно, миллион человек. Оно продолжало быстро расти и очень скоро увеличилось почти вдвое. Конечно, город принял и огромное количество беженцев Первой мировой войны из разных концов страны (из местностей, занятых неприятелем). В Москву-

квартиры стоимостью менее 2400 рублей. То есть, тех, которыми пользовалось большинство тружеников.

Однако этот закон мало изменил отношения между людьми к лучшему. Наоборот, поначалу он вызвал явные недовольства у владельцев квартир. Но те быстро нашли в этом скороспешном документе множество лазеек. Например, такую, по которой можно было найти какой-то мотив и,

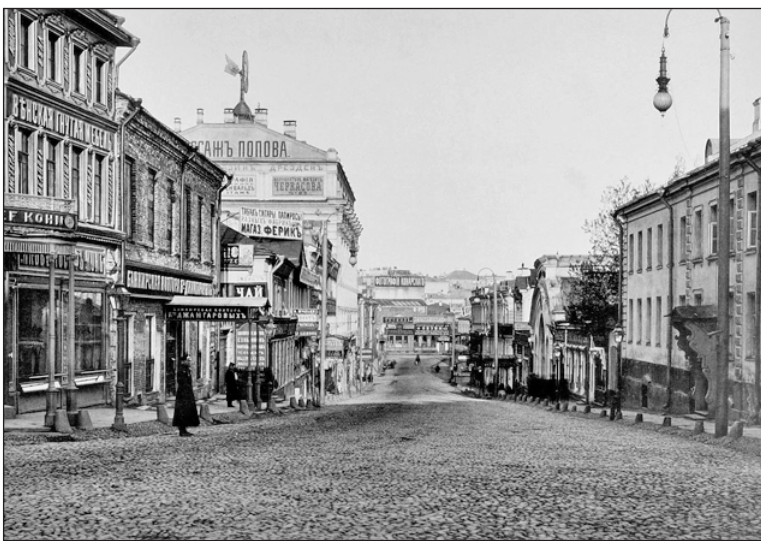
представило населению Постановление «Об установлении предельных цен на квартиры и другие помещения». Документ был очень сложным, неопределённым, неясным в своих мотивах. Простые москвичи-обыватели не могли толком разобраться в его основном положении об определении «нормальной квартирной платы», во многочисленных и разнообразных надбавках к этой плате, в ряде ис-

ные камеры и новая Жилищная инспекция должны были явиться (в дословном изложении Постановления) «необходимыми органами осуществления муниципальной жилищной политики». Временное правительство записало в свои планы: «Организация районных Дум может быть осуществлена не ранее конца октября». (Именно того октября 1917 года, когда исторические фундаменты, мотиви-

болезней - ещё таковых двоих запасных. Коллегия из 17 председателей имела бы право на периодические общие собрания, обмен опытом, совещания.

Обусловливалось, что членов камер местное население должно было знать и полностью им доверять. Вместе с тем, этим членам были бы хорошо известны условия жизни подопечных обывателей, их быт и экономические проблемы. Расходы по содержанию примирительных камер легли бы на средства Городского управления. Условия денежного вознаграждения работникам примирительных камер имели бы характер постоянного жалования, а избранные члены камер получали бы определённую оплату лишь за участие в каждом заседании от-

Жилищные разборки начала прошлого века

защитницу и стародавнюю столицу, расположенную в центре, а не на обочине русских земель, потянулось немало обездоленных россиян.

Ещё с 1905 года было замечено, что московское домостроительство стало сильно отставать от темпов естественного прироста городского населения. А к началу Первой мировой войны строительство жилья совершенно прекратилось - это предсказывало наступление квартирного кризиса в Москве.

И наихудшие прогнозы сбылись. Такой кризис наступил скорее, чем его ожидали. К тому же невозможно было учесть, что через несколько лет тысячи городских квартир придётся приспособить под лазареты и различные учреждения, связанные с обороной страны.

К осени 1915 года все жилые помещения Москвы были сверх меры и всяких мыслимых норм переполнены людьми. Если же, случаем, какие-то квартиры освобождались, то они попадали в объекты жестокой спекуляции.

Между тем, с 1916 года в Москве началось резкое повышение цен на все предметы народного потребления и продовольствие. Оптовые торговцы раньше других почуяли будущие барыши и на своих складах специально придерживали важнейшие для жизни людей продукты. На фоне всеобщих манипуляций квартирная спекуляция заняла одно из первых мест. Она приобрела огромные размеры.

Взаимоотношения хозяев и съёмщиков жилья становились чаще всего критическими. Поэтому 27 августа 1916 года Городская дума издала закон, ограничивавший дальнейшее повышение цен на

нарушив договор о найме, сначала выселить прежних жильцов, затем, установить для новых квартирантов более высокие цены.

В городе оказалось немало квартирных хитроумцев. Злополучное выселение москвичей активизировалось. Цены на жильё продолжали расти катастрофически быстро. Пример Москвы оказался на редкость оперативно-заразитель-

ключений из общих правил, каких-то льгот.

По закону Правительства А.Ф. Керенского, наёмодавцам жилья (так называли хозяев и перекупщиков) действительное возрастание расходов по эксплуатации предоставлялось переложить на кошельки нанимателей. К этому, собственно, мы сейчас верной дорогой и очень быстро идём.

Конечно, новый закон явился источником постоянных споров: наёмодавцы стремились к преувеличению своих истинных расходов, а наниматели, защищаясь, оспаривали размеры этих расходов. Неврозы были и у тех, и у других. Конечно, у съёмщиков - чаще. Почти все договоры о найме жилых городских помещений неизбежно вели к судебным разбирательствам.

Многочисленные спорные процессы завалили мировые суды. Поэтому Временное правительство решило ввести в действие особые «Примирительные жилищные камеры». Слово «камеры» никого не пугало: к тюремным они никакого отношения (кроме

ровки и самые разные городские планы сделали крутое сальто и не все смогли удачно приземлиться).

Предположительный состав каждой из Примирительных камер, по постановлению от 5 августа, был установлен в лице председателя и не менее четырёх членов, в равном числе от домовладельцев и нанимателей помещений. Предлагалось споры между домовладельцами и квартирнанимателями рассматривать присутствием камеры, имевшей в составе не менее четырёх судей.

Председателей камер планировалось избирать городскими Думами, а членов - либо городскими Думами, либо районными Думами, либо организациями домовладельцев, квартирнанимателей, также и нанимателей комнат и «углов». Замечу: «углы» были расхожим российским изобретением, устоявшимся в жилищной практике не только в Москве, но, пожалуй, и во всех российских промышленных городах. На место председателей камер могли претендовать только лица с высшим юридическим образованием. Эта их должность не могла бы совмещаться с другой платной службой или практикой.

В Москве городской Дума собиралась избрать для примирительных камер 15 председателей (по территориальному делению) и, на случай

дельно. Все затраты на содержание примирительных камер, аренду помещений для них, канцелярские и прочие принадлежности Городское управление брало бы на себя.

Из-за срочности решений квартирных проблем учреждение в Москве примирительных жилищных камер намечалось на более ранний срок, чем создание районных Дум, - на первые числа октября 1917 года.

Архивное дело о создании такого нового учреждения в Москве, с бумагами которого мне пришлось работать, не имеет завершения. В нём нет документов о реализации на практике инициативы по примирительным камерам какого бы то ни было правительства. На последних страницах стародавних материалов помещены лишь списки людей, откликнувшихся на предложение Московской городской управы. Тех, что пожелали принять участие в выборах на должности председателей примирительных камер. Заявления подали 99 достойных, с опытом подобной работы, москвичей и четверо таких же москвичек. Естественно, все они имели высшее образование.

Сегодня, как и прежде, против непомерных цен на квартиры и на коммунальное обслуживание продолжается бой.

ным. И в подобное положение попали практически все жители нашей страны.

Вступившее во власть Временное правительство решило, что область взаимоотношений, возникавших при найме жилых помещений, необходимо срочным порядком пересмотреть. На своих совещаниях оно отмечало, что фиксированная августовским законом 1916 года квартплата к началу осени 1917 года не соответствовала ни вздорожанию эксплуатации домовладений, ни размерам заработков нанимателей, что этот закон требовалось как можно скорее в корне пересмотреть.

5 августа 1917 года Временное правительство утвердило и

совпадения названий) не имели. В обязанности сотрудников «камер» входило лишь рассмотрение споров по договорам о найме жилых помещений.

По мнению Финансовой и Жилищной комиссий, также - и Московской городской управы, примирительные жилищные камеры должны были находиться в ближайшей связи с избранными районными Думами, создание которых также планировалось в ближайшем времени.

Новым органам городского самоуправления предстояло уделять много внимания и забот об улучшении жилищной обстановки местного населения. Причём, примиритель-

**Продолжается подписка на газету
МГК КПРФ «ПРАВДА МОСКВЫ» —**

еженедельное издание, освещающее общественно-политическую, социальную и культурную жизнь москвичей
Оформить подписку можно в любом почтовом отделении.

Подписной индекс издания 11950.